

ОЛЕГ **ДИВОВ**

Консультант по дурацким вопросам
Объекты в зеркале заднего вида
Абсолютные миротворцы

ОЛЕГ **ДИВОВ**

**АБСОЛЮТНЫЕ
МИРОТВОРЦЫ**

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д44

Разработка серии и оформление *Андрея Саукова*

Иллюстрация на обложке *Михаила Петрова*

Дивов, Олег.

Д44 Абсолютные миротворцы / Олег Дивов. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с.

ISBN 978-5-699-96184-9

Эта книга о скромных героях, которые не сдаются, потому что не умеют.

Они тонут, падают с неба, пропадают в снегах, горят на работе. Давно бы им конец настал, но эти люди (и не только люди) — типичные персонажи Олега Дивова. Совсем непохожие на супергероев, они в самом безвыходном положении найдут внезапное решение и неожиданные инструменты.

У робота есть лопата. У астронавта — пассатижи и отвертка. У генерала — помойное ведро с кормежкой для медведя. И еще мегафон для орального управления самолетом с подводной лодки. Если за стриптизершей ходит маньяк, выручит свеча зажигания от мотоцикла. Оружие гуманитарного технолога — доброе слово и пистолет. А космическим землемерам никуда без Кацмана.

А маленький храбрый погрузчик сам себе инструмент...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Дивов О., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-96184-9

Холод, голод, интеллект

Тигра сказал «спасибо» и неуверенно покосился на Пуха.

— Это и есть чертополох? — шепнул он.

— Да, — сказал Пух.

— Тот, который Тигры любят больше всего на свете?

— Совершенно верно, — сказал Пух.

— Понятно, — сказал Тигра.

И он храбро откусил большую ветку и громко захрустел ею.

*А.А. Милн. Винни-Пух
и Все-Все-Все*

В феврале на территорию забрёл медведь-шатун, голодный, несчастный и совсем уже тупой от безнадёги. Примерно через километр он наткнулся на Седьмого, который тащил соль лосям.

Медведь остановился, подслеповато уставился на Седьмого и потянул носом воздух. Сталь и пластмасса не вызвали у зверя никакого интереса, но холщовый мешок для соли впитал запах комбикорма. Им провоняло насквозь всё Лесничество, и это был запах еды.

Седьмой тоже встал и теперь разглядывал встречного своими линзами. В памяти робота всплыл каталог актуальных животных территории с записью о том, что единственный наличный медведь сейчас мирно спит в берлоге. Следовало выяснить, наш ли это подопечный (да/нет), и в обоих случаях доложить Первому.

Индивидуальный чип животного не отзывался. Седьмой решил проверить визуальную метку на ухе медведя, для чего смело двинулся на сближение.

Медведь принял угрожающую позу и заворчал.

Паукообразная железяка с мешком соли на спине не пугала медведя. Его уже вообще мало что могло испугать. С начала зимы у него в голове помещалось только две мысли: «хочу есть» и «еды нет», — причём вторая уверенно доминировала. Медведю лень было тратить последние силы на какую-то ерунду, поэтому он её, ерунду, предупредил.

Тем временем лёгкий ветерок донёс запах медведя до лосиного стада, и оно без долгих размышлений двинулось куда подальше.

Седьмой, чтобы разглядеть метку, всё пытался зайти сбоку, но медведь поворачивался к нему носом. Через минуту эти танцы медведя утомили, и он в полный голос зарычал.

Грозный рык услышала волчья стая, дремавшая в полукилометре к западу, вдоль тропы к

месту прикорма лосей. Волки от неожиданности пришли в ужас и попытались броситься врассыпную. К счастью, вожаку как самому рассудительному и ответственному удалось худо-бедно сгуртовать их в компактную группу и пригнать обратно. Понятно, что никто не ждёт зимой медаведя, но надо как-то уже собраться и защищать свой ареал от вторжения чужака. А главное, с минуты на минуту по тропе должен был пройти Шестой с волокушей, полной волшебной пахнущего комбикорма. Время к обеду, а обед — это святое. Нельзя просто так взять и удрать, поджав хвост, когда обед.

Строго говоря, комбикорм совсем не нравился волкам на вкус, — неудивительно, ведь исходно он предназначался для лосей, — но лоси от него вообще шарахались, а волки ничего так, приспособились и даже в некотором смысле насобачились.

Этот своеобразный продукт возник в Лесничестве случайно. Поздней осенью у Первого вдруг завис основной мозг, и он со вспомогательного дал команду на перезагрузку. Всё прошло вроде нормально, но в «поваренной книге» Первого каким-то образом слиплись и наложились один на другой два рецепта — подкормки для волков на суровые холода и собственно зимнего комбикорма для лосиного стада. Зима выдалась самая обычная, помогать хищникам никто не собирался, а насчёт лосей было распоряжение увеличить

поголовье, так что готовили для них помногу и часто.

Когда выпал снег, Первый загрузил рецепт своим лесникам. С тех пор Четвёртый, Пятый, Шестой и Седьмой бегали по территории, собирая всю дохлятину, кидали её в дробилку, щедро добавляли кору осины и ивняка, чуточку дрожжей, соли — спасибо, не сахара — и самую малость рыбьего жира, чисто как лекарство.

Иногда в дробилку попадали сонные енотовидные собаки, которых роботы вытаскивали из-под бурелома вдоль реки. Тогда приготовление корма сопровождалось дикими воплями, и у всего леса на некоторое время дыбом вставала шерсть.

На выходе получалось нечто с запахом, будоражащим воображение настолько, что человек, наверное, упал бы в обморок от избытка чувств.

Волки, едва унюхав комбикорм в первый раз, натурально сдурели, вовсе потеряли инстинкт самосохранения и несколько раз пытались залезть в ангар, где располагалась «лесная кухня». Сначала они взялись за подкоп под забор Лесничества, затем кидались, очертя голову, в открытые ворота и атаковали волокушу на выходе из ангара, но разряды из шокеров, то в воздух, а то и прицельно, образумили стаю. Волки припомнили, что они умные, и попробовали напрыгивать на волокушу по пути следования, когда её тащил и соответственно оберегал только Шестой. Но жадный робот метко отстреливался электричеством

и больно дрался манипуляторами. Прибыв на место, он раскладывал еду лопатой по лосиным кормушкам. Приходили лоси, останавливались в почтительном отдалении, нервно втягивая ноздрями воздух, тяжело вздыхали и уходили, а потом и вовсе бросили это дело — приходиться. Но Шестой всегда бдительно охранял кормушки, пока нетронутая пища не смерзлась в комья, разгрызть которые вряд ли смог бы даже ископаемый тираннозавр. Тогда Шестой выковыривал, а то и выдалбливал комья из кормушек всё той же лопатой и сваливал в кучу. День ото дня куча росла, бессмысленная и беспощадная.

Решение нашлось само: лопата. По дороге она просто лежала на волокуше. При очередной попытке разбойного нападения один из волков случайно уронил лопату на снег — и вдруг Шестой отвлёкся, бросился подбирать инструмент. С тех пор все грабежи проходили по шаблону и всегда удавались. Молодой волк хватал лопату и принимался носиться с ней по лесу, а за ним гнался Шестой, отчаянно треща шокером. Стая тем временем забиралась на волокушу и давилась комбикормом. Волки от него пухли, словно на дрожжах, мучились изжогой, страдали запорами, а когда не страдали, тогда пугали так, что сами пугались. Но это была еда, за которой не надо бегать зимой по снегу. Много еды регулярно и практически без усилий. И в конце концов, она сногшибательно пахла едой. Перестать её жрать было выше звериных сил.

Потому что нельзя просто так взять и перестать жрать опилки с мясом.

Услышав очень сердитого медведя, разжиревшие и обленившиеся волки поначалу дали слабину, но быстро собрались с духом и приготовились оборонять свою кормовую базу.

Микрофоны на деревьях тоже расслышали предупреждение от крупного хищника, и теперь Первый несколько раз в секунду дёргал Седьмого, требуя доложить обстановку.

Седьмой ничего внятного сообщить не мог, поскольку не удавалось идентифицировать медведя ни как местного, ни как чужого.

К счастью, Первый отличался от Седьмого не только тем, что был здоровый и на гусеничном ходу. Он был тупо умнее. В том смысле, что у него были прописаны кое-какие сложные алгоритмы. Поэтому он выгнал из ангара на мороз Второго, приказав уточнить наличие «своего» животного в берлоге. А Седьмому рекомендовал до выяснения не дёргаться, но контролировать ситуацию.

Параллельно Первый отправил запросы соседям, не терялся ли у них медведь.

Соседи, как всегда, не ответили. К сожалению, Первый не мог задать самому себе вопрос: «Сдохли они там, что ли?», — а то бы давно проверил это и попутно закрыл много других вопросов, которые, увы, тоже не был обучен сам себе задавать.

Седьмой перестал скакать вокруг медведя. Тот слегка успокоился и потянулся к роботу по-

смотреть, не почудился ли ему с голодухи вкусный запах.

Седьмой, в точности следуя базовой служебной инструкции, замер.

Медведь потрогал мешок лапой, толкнул, но Седьмой цепко фиксировал поклажу всеми четырьмя верхними манипуляторами. Зверь лизнул мешок, разочарованно вздохнул, а потом, убирая лапу, случайно распорол когтями холстину. Куски соли посыпались на снег.

Это была уже потрава и грабеж. Седьмой, опять-таки строго по инструкции, включил шокер и дал предупредительный разряд в воздух.

Запахло грозой.

Медведь слегка оживился, схватил Седьмого за ногу и принялся с лязгом и скрежетом, осыпая все вокруг ржавчиной, дубасить роботом об сосну.

Дубасить логичнее об дуб, но дуба поблизости не оказалось.

Грохот поднялся оглушительный и убедительный. Волки мигом утратили боевой настрой и организованной толпой бросились наутёк, лоси ускорили бег куда подальше, а в паре километров к востоку настороженно замер тигр.

Тигр был старый, опытный, голодный и злой, на след медведя наткнулся ещё двое суток назад и сразу понял, что это, несмотря на солидные размеры, лёгкая добыча. При известной сноровке завалить полудохлого шатуна не составит труда.

Пока догонишь — совсем ослабеет, а больше тела — больше еды.

В красивой голове тигра помещались целых три мысли, но включались они строго по отдельности. Раз в году тигру хотелось размножаться, всё остальное время — либо спать, либо есть.

Внимательно прослушав серию звонких ударов железом по дереву, тигр понял, что ничего не понял, а вот кушать очень хочется, и продолжил движение по следу, приближаясь к границе территории Лесничества.

Из сосны летели щепки. Седьмой запросил разрешения на активную оборону, получил его и шарханул медведя электрическим разрядом в нос.

Лучше бы он этого не делал, но кто ж ему посоветует.

Медведь уронил добычу, сел на задницу и так осатанело взвыл, что с несколькими волками случился на бегу приступ медвежьей болезни. После чего сгрёб Седьмого за другую ногу и приложил его об сосну уже не абы как, а целенаправленно.

Лоси поскакали во всю дурь.

Тигр снова остановился и задумался.

Седьмой подал сигнал паники: спасите, убивают.

В это время на входной след медведя наткнулся Десятый. Он патрулировал границу, волочась брюхом по глубокому снегу и отчаянно загребая всеми шестью ногами. Десятый сопоставил данные — направление следа, тарарам, доносящийся из леса, и панический вопль Седьмого — и

доложил Первому: я недалеко, готов идти на выручку.

Первый дал добро. Десятый свернул с маршрута и углубился в чашу.

Через несколько минут к границе подошёл, а точнее, подплыл по сугробам тигр. След Десятого поверх медвежьего не смутил тигра нисколько: он похожие следы видел с детства и привык игнорировать. Они его преследовали всю жизнь. Они просто ничего не значили.

Тигр пересёк границу.

Тем временем распахнулись ворота Лесничества, и на тропу вышел Шестой с волокушей, полной еды. От еды одуряюще сладко несло тухлятиной.

Из еды торчала лопата.

Второй приблизился к берлоге и остановился, выискивая в памяти варианты проверки наличия спящего медведя под землёй. Если сканер не добивает до медвежьего чипа, то либо ему не хватает буквально метра, либо никого нет дома — и как узнать? В надежде сократить дистанцию робот взгромоздился на «крышу» берлоги, та опасно захрустела, а чип всё равно не считывался. Других вариантов не нашлось, и Второй запросил инструкций у Первого.

Из глубины леса на выручку Седьмому бежали заготовители провианта — Третий, Четвёртый и Пятый. Третий нёс с собой дохлого зайца, Четвёртый — крепко замороженную ворону, Пятый тащил за шкуру здоровую, килограммов на

десять, енотовидную собаку, притворившуюся мёртвой.

Седьмой получил распоряжение отключиться во избежание коротких замыканий — и тоже притворился мёртвым.

Восьмой и Девятый, увязая в снегу, бродили вдоль границы на севере и западе, неся патрульную службу, они были далеко, не могли ничем помочь, да их и не позвали.

Десятый, ориентируясь по звуку, сошёл с медвежьего следа, чтобы срезать угол и выиграть минуту. Через тридцать секунд ему встретилась пара лежачих сосен. Перелезая через них, он поскользнулся, угодил ногой между стволами и намертво застрял.

Волки устали бежать и бояться, сбавили темп, отдышались, сразу почувствовали себя лучше и начали закладывать дугу, чтобы вернуться назад и, возможно, если снова не испугаются, зайти противнику в тыл.

Лоси удирали все дальше и тоже с каждой минутой чувствовали себя всё лучше.

Тигр бесшумно крался туда, где громыхал медведь.

Вслед за тигром границу территории пересёк его охранник.

В отличие от роботов Лесничества, регулярно встававших на подзарядку, это был полностью автономный тяжёлый агрегат размером с тигра. Раз в году охранника просто меняли — прилетала с Базы машина, забирала одного на профилакци-

ку и оставляла другого. Задачей охранника было потихоньку ходить за ценным «краснокнижным» зверем на почтительном удалении, чтобы не мешать охотиться, но в случае угрозы выдвигаться и спасать подопечного. Для обороны тигра от браконьеров охранник был вооружён свистком, наручниками и тазером, бьющим на десять метров. В случае поимки нарушителя охраннику полагалось вызвать с Базы «летающую платформу», а та своим гибким манипулятором выдернула бы злодея из любой чащи и унесла в руки правосудия.

По проходимости робот-охранник почти не уступал тигру, но на всякий случай — пробиваться, например, сквозь бурелом — был оборудован цепной пилой со строгой инструкцией применять её только в форс-мажорной ситуации.

Сейчас радар охранника впервые за всю его долгую службу видел сразу несколько крупных целей, быстро сближавшихся с подопечным. Бежать сломя голову навстречу тигру мог, наверное, тот, кто очень по нему соскучился, но охранник такого варианта не знал. С его точки зрения, тигра все хотели обидеть, а особенно — вот эти. Охранник прибавил ходу.

А Первый, покопавшись в памяти и не найдя там никаких конкретных указаний по спящим медведям, дал Второму команду справляться органолептическими методами, и как можно скорее. Потому что Седьмого того и гляди расшибут на запчасти, и с этим агрессивным мишкой надо